

The background of the book cover is a collage of forensic evidence. It includes a silver bullet casing in the top left corner with the markings 'B P KIEL 9'. A large, dark red fingerprint is visible on the left side. In the center, there is a black bullet casing and a shattered glass fragment. The bottom right features another silver bullet casing. The entire scene is overlaid with a pattern of red and yellow splatters, suggesting blood and other forensic traces. A large red rectangular box is positioned in the upper middle section, containing the author's name and the title.

Екатерина Савенкова

Порочный

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Савенкова

Порочный

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Савенкова Е. Н.

Порочный / Е. Н. Савенкова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Роман о дружбе и вражде, любви и ненависти. Тимур и Паша – друзья «не разлей вода». Казалось бы, ничто не может разрушить их дружбу. Однако случается то, из-за чего жизнь ребят переворачивается вверх дном и лучшие друзья становятся самыми ненавистными врагами. Между мальчишками возникает война. Нет, не война – скорее охота. Тем временем в эту гущу событий попадает девочка Ева, переехавшая из города вместе с родителями. Что оказалось «яблоком раздора» у когда-то лучших друзей? Сумеют ли они вновь найти общий язык друг с другом? И на что может быть способна настоящая любовь...Содержит нецензурную брань.

© Савенкова Е. Н., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Четыре года назад	6
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	21
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	30
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

– Выпей из лужицы, козленочком станешь. Его жизнь куда лучше твоей, ха-ха!

– На, хлебни водицы, парень!

– Давай, ты же хотел быть капитаном корабля в детстве, по-любому! А какой капитан не умеет плавать? Плохой капитан!

С этими словами пятеро подростков моего возраста окунали мою голову в грязную лужу, задерживая там на несколько секунд и вытаскивая обратно. Нет, подростками их назвать нельзя. Это животные.

О господи, чертовски не хватает кислорода... Я уперся руками в твердую землю, пытаюсь хоть как-то противостоять врагам.

Ничего, нужно просто перетерпеть, и они уйдут. Раз, два, три, четыре, пять... Интересно, куда они спрячут мой труп, если убьют меня? Закопают в лесу? Сбросят в воду с камнем на шее? Или просто сожгут дотла, не оставив даже костей? Шесть, семь, восемь, девять, десять... И как сильно будет переживать по этому поводу мама? Одиннадцать, двенадцать, тринадцать...

...девяносто девять... Кажется, они ушли. Ну, вот они и поймали меня в очередной раз, втоптав в грязь снова. Зверюги. Кстати, я Тимур. Обычный мальчишка из села, попавший под жесткую травлю ребят моего возраста.

«Что я им сделал?» – спросишь ты.

Хорошо, друг, усаживайся поудобней и слушай.

Четыре года назад

Глава 1

– Эй, Тимур, мне рассказали про старую заброшку у леса! Пойдем, полазим там? Где-нибудь в подвале найдем спрятанный сундук с сокровищами, сдадим все золото в ломбард, накупим мороженого и будем поедать его, пока температура в наших ртах не перевалит за минус сто...

– Какое заманчивое предложение... У леса, говоришь? Первый раз слышу, ну пошли!

С этими словами ребята помчались осуществлять задуманное. По словам Паши, заброшка находилась в пятнадцати минутах ходьбы. Она представляла собой старое двухэтажное здание с выбитыми окнами и деревянными дверями.

Тимур и Паша – самые закадычные друзья. Они друг с другом с пеленок. Эти ребята были готовы пойти вместе и в огонь, и в воду.

Если кто-то видел Пашу, то он точно знал – где-то рядом ошивается и Тимур. Они действительно всегда были вместе.

Кто зимой в сорокаградусный мороз катается с горки, лепит снежный бункер и кидается снежками? Тимур и Паша!

Кто вечером натаскает сочных яблок у соседей, не испугавшись даже грозной собаки? Тимур и Паша!

Кто, как только наступит весна, не отходит от ручьев, пуская по течению пробки от бутылок и представляя их корабликами? Тимур и Паша!

– «Тимка дурак», – прочитал Паша надпись, написанную кривыми буквами на кирпичике здания рядом с дверью, – Смотри-ка, Тимыч, тебе тут послание из прошлого!

– Ничего подобного! Знаешь сколько Тимуров на планете?! – шутя, толкнул в бок парнишка своего друга.

* * *

Часа через три, успешно облазив каждую комнату, друзья, вымотанные и вспотевшие, пошли по домам. Уставшие, но счастливые.

– Черт, если я не приду к десяти, из меня папа все кости выбьет.

– Да ладно тебе, шевели ногами и успеешь. Пашка-черепашка!

Глава 2

Паша

Так, время 21:54. Отлично!

Уже подхожу к дому. Запыхался. Перевожу дыхание.

Мама обещала испечь печенье к вечеру, надеюсь, она не забыла о своем обещании.

Стоп, что-то не то. Что за тень в моем окне? Кто пришел к нам в столь поздний час? Ладно, наверное, сосед дядь Гриша снова хочет деньги занять. У-у-у, пьяница, надоел уже!

Я открываю дверь, переступаю через порог. Взгляд опускается вниз – на полу я замечаю грязные следы, ведущие в зал. Следы большие, такие может оставить только мой отец. Но если бы папа прошелся по дому в обуви, то мама бы всю грязь вытерла папиной же головой.

«Еще раз пройдешься в обуви по дому – и я всю грязь твоей головой вытру», – пригрозила как-то она моему отцу, когда тот, торопясь на работу, забыл дома телефон и, не разувааясь, вернулся за ним в комнату.

Чтобы не танцевать со своим отцом-камикадзе на одних и тех же граблях, я быстро сбросил кроссовки и направился в зал.

– Мам! Пап! Я дома! – весело крикнул я, влетая в зал.

О боже! Резко остановившись в дверном проеме, я не смог больше сделать ни единого шага.

От увиденного все пересохло во рту, руки безжизненно повисли на моем теле.

Посередине комнаты стоит дядя Толя. Отец моего лучшего друга Тимура. Он выжидающе смотрит на меня, улыбается. Он будто только и ждет меня. Что он забыл здесь? Мне не нравится его присутствие.

Внезапно в его руках я замечаю нож. Большой такой, им еще мясо разрезают.

Его руки в крови, одежда в крови, нож в крови. Все в крови! В глазах мутнеет. Такое количество крови я видел только в фильмах.

У кресла лежит неподвижное, словно статуя, тело моей матери. Как оказалось, уже мертвое. Из ее живота рекой течет кровь, будто ей пырнули раз десять... А, может, так и было. Я стою, ничего не понимаю. В голове никак не может сложиться пазл этой ужасной мозаики. Погодите-ка, где папа? Тут в другом конце комнаты я слышу родной голос, практически неузнаваемый из-за жуткого хрипа: – Дитё не тронь, ради Господа Бога...

– Рот закрой, дрянь.

Что здесь произошло? Что такого сделали дяде Толе мои родители? Да, я замечал, что отец Тимура недолюбливал нашу семью, но за что???

Кажется, у меня психический шок. Я не могу подвинуть ни одной своей частью тела, оно меня не слушается. Все в голове разом перевернулось, как переворачивается блин на сковородке. Я перестал что-либо понимать.

Внезапно дядя Толя подходит ко мне.

– Значит так, малой, жить хочешь? – говорит он мне. Я наблюдаю, как по его руке стекает струйка алой, как закат, крови.

Я молчу, ком застрял у меня в горле. Слезы катятся из глаз, огромные, будто камни, и горячие, словно расплавленное железо. Внутри меня громадная буря, переворачивающая все мои органы с ног на голову. Но снаружи я не издаю ни звука.

– Я же вижу, что хочешь, малец. На, возьми нож, и добей им папашу. Тогда, может быть, я оставлю тебя в живых, – сказал он, протягивая мне нож и ехидно улыбаясь.

– Сын, делай что говорят. Спаси хотя бы себя..., – это уже был не голос моего отца. Я никогда не слышал, чтобы он говорил так безжизненно, с такой апатией...

Эта мразь сует в мою руку нож. На ватных ногах я подхожу к отцу. Мой разум в тумане, я ничего не соображаю. Я замахиваюсь....

– Сделай это, меня все равно не спасти, – прошептал папа, прикрывая кровоточащую рану на боку.

Я стою так пять секунд, десять, полминуты.... Внезапно этот зверь выхватывает у меня нож. Это больше не дядя Толя. Это Монстр. Исчадие Ада. Не человек. Он замахивается. Я пытаюсь отобрать оружие у него, но тщетно.... С молниеносной скоростью острие оказывается на сонной артерии отца. Хрип. Смерть. Тут с меня будто спадают оковы, и я с бесшумным криком падаю на колени к отцу. Тормошу его, зову....

– Папа, папочка, очнись! Не умирай, пожалуйста! – слезы сыплются из глаз, еще немного – и случится потоп.

Монстр смотрит на меня своими нечеловеческими глазами, на губах – ухмылка. Я с ненавистью смотрю на него.

Я убью тебя, слышишь. Не сейчас, позже. Я убью тебя, монстр. Жди расплаты.

Стоп, что это? Стук в дверь? Послышалось? Нет, действительно стук. Монстр со скоростью ягуара бежит к окну и практически бесшумно выпрыгивает в него. Дверь со скрипом открывается...

– Тфр, Тфр. Хэй, соседи! Деньжат не займете?

В дом вваливается наш сосед, пьяный в стельку.

– Ого, – икнув, ошеломленно говорит он, дотащив свое нетрезвое тело до зала и опершись об стенку, чтобы не потерять равновесие.

Я, не отрываясь, продолжаю смотреть на тела своих мертвых родителей.

Здравствуйте, дядь Гриш. Что ж вы так поздно?

Глава 3

Тимур

Единорог строит радугу из леденцов. Своими розовыми копытцами он берет зеленый леденец, сгибает его в дугообразной форме. Подтачивает неровные края своим острым блестящим рогом. С недоделанной радуги, словно с горки, катается зайчишка, держа в зубках леденцовую морковку. Повсюду разбросаны разноцветные мячики, невесомые, как перо голубя, и красивые, как летний закат. Люблю свои сны. Иногда они настолько мне нравятся, что даже не хочется просыпаться.

Погодите, что это? О, нет!

К горке приполз огромный мохнатый паук. Он собирается съесть ее, сгрызая все леденцы до последнего!

Нет, его цель другая. Паук хочет полакомиться не сладкими леденцами. Зайчонком. Перебирая своими длинными тонкими лапками, паук забирается по радуге все выше и выше. Пушистый зверек залез на самую высокую точку радуги. Он сжался в комочек и закрыл глазки, пытаясь не смотреть своей смерти в глаза. Снизу на все это смотрит единорог. От своей беспомощности он начинает плакать, громче и громче. Соленая жидкость попадает на леденцовую радугу, все становится неприятным и липким.

Я просыпаюсь. Это был только сон. Тогда почему плач не прекратился? Я прислушался.

Стоп, это же мама! Неужели папа снова ее обидел? Ну, ничего, когда я стану большой-большой, никому не дам маму в обиду! Возможно, мне даже придется драться с папой. Но я его победю... Победю? В общем, выиграю я его! Почему мама не бросит папу? Он ее постоянно обижает. Он даже не работает, и от него столько неприятностей. Иногда мне кажется, что он немного псих и у него не все в порядке с нервами. Зачем он маме такой? Наверное, она его очень любит, иначе бы не стала терпеть весь этот кошмар.

Стянув с себя одеяло, я встаю с кровати и иду успокаивать маму. Увидев ее, у меня что-то до боли сжимается в груди. Будто мое сердце силой забрали и небрежно сунули в тиски.

Она сидит в своей комнате на полу, обхватив колени руками. Рядом – наш семейный фотоальбом. О, а ведь я его искал! Хотел показать Пашке настоящую обезьянку, которую я держал своими руками.

– Мам, не плачь. Он снова тебя обидел, да? – спрашиваю я, обняв ее за шею и шевеля носом волосы.

– Нет, Тимочка, не меня он обидел. Не меня-я... – после этой фразы она начинает плакать навзрыд.

– А кого? Бабушку?

Вдруг мама резко перестает плакать. Ее лицо становится серьезным, взгляд – опустошенным.

– Тимур, ты уже взрослый мальчик. Ты имеешь право знать. Вчера твой отец, – слово «отец» она, скривив губы, произнесла с особой неприязнью, – убил родителей Паши. После этого он спрыгнул с моста. Его вытащили, но было поздно....

Все это было, как гром среди ясного неба.

Я анализирую полученную информацию у себя в голове. Из всего этого я понимаю только то, что мой отец мертв. Родители Паши тоже.

– Мам, что теперь будет с Пашей?

– Его заберет к себе бабушка, сынок, – в голосе мамы послышалось облегчение. Сын принял новость разумно.

* * *

Жалко ли мне папу? Думаю, немного да. Все-таки, он был моим отцом. Пусть далеко не хорошим. Зато теперь никто не будет обижать маму. Интересно, когда я встречу с ним на небе, он изменится? Может, Бог сделает его хорошим? Буду надеяться, что да.

Господи, как там Паша? Держится ли? Бедный, у него была любящая семья. Не то, что у меня. Надо ему позвонить. Вдруг он нуждается в поддержке?

Я беру с полки свой кнопочный телефон фирмы Nokia. Ищу в контактах номер друга. Звонок. Гудки. Он не берет трубку. Набираю номер еще раз. Ответ тот же. Наверное, он занят, позвоню позже.

Глава 4

Паша

Один барашек, два барашка, три барашка... Не могу уснуть, хоть убей. Хотя после произошедшего сегодня я итак вряд ли усну. Когда я закрываю глаза, я вижу злобную ухмылку Монстра. Бабушка сказала, что он прыгнул с моста. Вот засада, я сам хотел убить его.

Уже нет слез. Есть только ненависть, которая растет с каждой миллисекундой. Я уже умер изнутри. Внутри меня не душа, а кладбище. За один день я похоронил двух самых дорогих мне людей.

Говорят, человек на семьдесят процентов состоит из воды. Наверное, в моем организме осталось уже не более сорока.

Бабушка зашла ко мне в комнату. Я притворился спящим. Она поцеловала мой лоб, поправила одеяло и уже собралась уходить.

– Баб, а почему он убил их?

– Сам Дьявол его не знает, родной. В его крови нашли наркотики. Видимо, потерял контроль. – Бабушка сама не могла прийти в себя после произошедшего.

Но при мне она старалась быть сильной. Не плакать. И даже не вспоминать об этом.

Однако я видел, как она по несколько раз в день принимала какие-то таблетки.

«В его крови нашли наркотики...», – эхом отозвалось у меня в голове.

И только сейчас я вспомнил, каким помешанным был Его взгляд, какими огромными казались Его зрачки.

Я перевернулся на другой бок. Я найду способ мести. Решил избежать наказания, совершив суицид. Хитрый Монстр, но я хитрее...

Берегись, Тимур, ведь возмездие обрушится на тебя. Дети должны платить за грехи отцов. Особенно, когда отцы не в состоянии платить за них сами...

А теперь – сон.

Раз. Нож в руку. Два. Нож в ногу. Три. Нож в сердце.

Глава 5

Тимур

«Война и любовь, на Земле – это два основных предмета торговли. С незапамятных времён мы отпускаем их огромными партиями»

Роберт Шекли

– Тимур, вставай, яичница стынет! – доносится из кухни звонкий голос мамы. Думаю, она бы могла успешно быть каким-нибудь генералом в армии и каждое утро кричать солдатам «Рота подъем!».

– Еще пять минут, мам... – начинаю канючить я, натянув одеяло до самых ушей.

Смотрю на время. Ого, уже девять. Черт, школу проспал! Стоп, какая еще школа? Уже пятый день каникул.

Неохотно встаю с кровати. Чищу зубы. Иду завтракать.

– Тим, сходи за хлебом. У нас заканчивается.

– Хорошо, мам.

Одеваюсь, беру деньги, иду в магазин. Жизнь без папы стала какой-то другой. Спокойной, что ли. Никто никого не бьет, не ругается. Но по папе скучаю немного...

Навстречу мне идет соседский мальчишка. Коля. Мы с ним не то что друзья, но и не то, что просто знакомые. Нечто среднее. Кажется, мы с ним одного возраста. Худошавый веснушчатый паренек невысокого роста. За огненно рыжий цвет волос во дворе его прозвали Рыжиком.

Увидев меня, он подбегает ко мне, скрывается за спиной и высоко подпрыгивает, схватившись руками за мои плечи.

От неожиданности меня всего перетряхивает.

– Дуб или березка!?! – весело кричит он мне в ухо.

Поморщившись от громкого звука, я стряхиваю с себя Рыжика.

– Какие люди! Привет, Колямба.

– Привет! Слушай, а я ведь как раз тебя искал. Меня Пашка попросил тебе конверт передать, держи.

Рыжик протягивает мне белый конверт. Мне становится интересно, что там. Но открою я его дома, раз конверт – значит что-то секретное!

Колю, видимо, тоже заинтересовало содержимое:

– Ну что, когда открывать будешь?

– Когда домой приду.

– Ой, Тимыч, а давай сейчас?

– Нет, здесь только для меня.

– Ну и подавись им, – обиделся Рыжик.

Ссориться как-то не хотелось, поэтому я просто пожал плечами и пошел в магазин. Поняв, что никто ничего ему показывать не будет, Коля собрался идти в свою сторону, скорчив напоследок противную рожицу.

* * *

– Мальчик, у нас нет сдачи. Не хочешь жвачку?

– Давайте.

– Тебе с Микки-Маусом или Терминатора?

- Терминатора. Спасибо.
- Пожалуйста. Заходи к нам еще.

* * *

- Мам, я дома.
- Хорошо. Положи хлеб на стол, к вечеру сделаю бутербродов.
Бутерброды? Отлично! Еда Богов, особенно если сыра много. Но после пельменей, конечно. У пельменей нет конкурентов, с ними не сравнится ничто в этом мире!
Так, настало время открыть конверт. Пытаюсь порвать бумагу руками, но она слишком плотная. Эх, придется искать ножницы.
- Мам, ножницы не видела?
- Где оставил, там и смотри.
Ох, коронная фраза моей мамы.
О, так вот же они, на полке! Беру конверт, аккуратно срезаю краешек. Достāju оттуда листок, сложенный в два раза. Разворачиваю, прочитываю. Написанный текст мне не очень нравится. Кривым размашистым почерком черным по белому там написано:
«Добро пожаловать в мой мир. Мир без правил».

Глава 6

Паша

Я завел тетрадь с темно-красной обложкой, цвета запекшейся крови. В нее я буду вписывать имена тех, кому собираюсь испортить жизнь. Пока что там только одно имя. Думаю, она будет пополняться.

Ты был моим лучшим другом, Тимур. Но я не могу простить тебе того, что сделал твой отец. Поэтому я превращу твою жизнь в ад. Беги, друг. Не останавливаясь.

* * *

– Баб, купи мне перочинный ножик.

– Для чего он тебе, зайка?

– Хочу фигурки из дерева постругать.

– Хорошо, родной, – бабушка очень обрадовалась, что я наконец-то решил чем-то заняться.

Отлично. А то какой охотник без оружия? Правильно, никакой.

– А знаешь, кажется, у твоего деда был такой. погоди минуточку, – с этими словами она зашла в свою комнату.

Прошли не менее пяти минут, как она вышла. Зато вышла не одна, а с ножичком.

Я улыбнулся.

Это был замечательный ножик: с пятью лезвиями, ножичками, открывалкой. Поверхность ножа была красная. Нож переливался на солнце, был легкий и небольшой. То, что нужно!

Бабушка увидела, что я остался доволен, и тоже повеселела. Наверное, это были наши первые улыбки после похорон.

В голове у меня вертелся вопрос: а смогу ли я причинить боль живому существу? Надо проверить.

– Баб, я гулять! – оповестил я, хлопнув дверью.

– Хорошо, долго не задерживайся, – донеслось до меня.

* * *

Где-то в соседнем дворе живет бездомный кот. Все прозвали его Васькой. Он худой, как черт, и черный, будто сама смерть. Ушей у него почти не было – отморозил на холоде. Кот был хромой на одну лапу, так как в прошлом году его камнем подбили хулиганы. Но, несмотря на все эти дефекты, его все равно любили, старались подкармливать.

Доверчивый кот. Видит знакомого – сразу бежит ластиться.

Но меня он почему-то не очень любит. Особенный я, что ли? А, может, и правильно. Говорят, животные чувствуют злых людей. Ну, ничего, исправим.

Я пошел в ближайший магазинчик и купил там селедку. Будь я котом, мне бы понравилось.

Васька сидел на ступеньках у одной двухэтажки. Заметив меня, он собрался убежать. Я достал купленную селедку и начал плавно махать ей перед котом, как махает маятником гипнотизер перед своей жертвой.

Чувство голода победило страх, и Васька медленно направился ко мне. Схватившись зубами за рыбу, голодный кот потянул ее в свою сторону. Ну, уж нет, мохнатик. Быстро схватив кота за шкуру, я поместил его в свой рюкзак, застегнув замок.

Следующая остановка – заброшка.

* * *

Кот дергается в рюкзаке, жалобно мяукает. Когтями пытается порвать ткань. Зря, она прочная...

Я залез на крышу здания. Это было непросто с копошащимся рюкзаком за спиной, однако я справился.

Идеально. Беру перочинный нож, достаю кота из сумки. Как там в Достоевском? «Тварь ли я дрожащая или право имею...». Любимый роман отца. Ну, вот сейчас и проверим.

Глаза кота преданно смотрят на меня.

«Куда ты дел мою селедку, человек?» – спрашивают его глаза.

Он не понимает, что будет дальше. Я делаю глубокий вдох. Ну, что, дружок, проверим теорию о девяти жизнях? Итак, операция начинается...

Для чего котам хвост? Рыбам – для смены направления, коровам – для отгона мух. А котам? Для красоты, что ли?

С этими мыслями я обнажаю лезвие ножа. Через секунду – дикий вопль кота. Кровь течет рекой, что-то мне это напоминает. Я держу животное за шкуру, оно дергается изо всех сил. И правда, для красоты. Без хвоста кот похож на бабайку, которой пугали родители в детстве. Кот исцарапал мне все руки, но я не обращаю на это внимания. Отрубленный хвост я бросил в сторону. Так, что следующим?

Хм, а как будут выглядеть глаза отдельно от тела? Настало время узнать!

На секунду в моей голове пронеслась мысль, что я становлюсь психом. Что я перестану контролировать себя. Что мне нужно остановиться. Но я отбросил эту мысль как банановую кожуру в урну.

Глава 7

Тимур

– Мам, переключи на пятый, там сейчас мультик начнется!

– Подожди полчаса! Мое кино скоро закончится.

По плоскому экрану телевизора суматошно бегали люди, яро о чем-то споря.

«Дэвид, она очень хорошая девушка, к тому же, моя давняя подруга, и если ты что-то сделаешь с ней, я буду вынужден убить тебя!», – громко заявил первый, гордо тряхнув головой.

«О, Майкл! Тогда тебе придется встать в очередь!», – наигранно рассмеялся второй, комично всплеснув руками.

Убить за какую-то там девчонку? Как-то глупо, вам не кажется?

Я набычился. Видимо, кино и не собиралось заканчиваться.

Знаю я эти полчаса. Когда вырасту, куплю три телевизора. Один – мне, другой – жене и третий – ребенку. Может, даже коту куплю, будет рекламы про «Вискас» смотреть.

«Ну ептеретить!», – выругался я в мыслях.

От скуки посмотрел в окно.

Ух ты, какая погода на улице! Надо за Пашей зайти, давно не гуляли вместе. Надеюсь, он уже отошел.

* * *

Улица Мирная. Если не ошибаюсь, то где-то здесь находится дом Пашиной бабушки. Мы пару раз заходили к ней после долгой прогулки. Паше очень повезло с бабушкой, она у него добрая и заботливая и всегда пыталась накормить нас чем-нибудь вкусеньким.

Всю дорогу я пинаю маленький камушек. Моя задача: допинать его до Пашиной бабушки. Если я этого не сделаю, я – кривоногий инвалид.

Я часто мысленно ставлю перед собой различные цели. За пять шагов допрыгать до холодильника, сделать бутерброд за одну минуту, с закрытыми глазами дойти до туалета, ни обо что, не расшибившись...

Я задумался. Внезапно позади себя я услышал пронзительный, похожий на боевой клич, свист.

– Вот он, сын убийцы!

– Отец твой торчок, и ты будешь такой же!

– Уходи, тебе здесь не место!

Господи, неужели это мне?

Я обернулся, сомнения исчезли. За моей спиной метрах в тридцати стоял Паша с какими-то ребятами. Среди них был Рыжик. Что-то не то. Почему они все стоят с палками и смотрят на меня каким-то странным взглядом? Так смотрят хищники на свою жертву.

– Ты нас не понял, да?

– Давайте объясним ему понятнее!

Тут эта стая сорвалась с места и понеслась в мою сторону. В мозг поступил единственный сигнал: «Бежать!».

Немедля ни секунды, я рванул в сторону. Однако они быстро догнали меня, отрезав путь к побегу. Мальчишки встали в круг, который с каждой секундой сужался все больше и больше.

Я не на шутку испугался. Все это напоминало сюжет кошмарного сна.

– Паш, это какая-то игра, да?

– Именно, друг. И в ней я устанавливаю правила. Твоя цель – выживание. Итак, рыба-карасть – игра началась!

Мне ужасно не понравились его слова. Было в них что-то зловещее, страшное... Что-то изменилось в Паше с нашей последней встречи. Голос? Пожалуй. Он разговаривает со мной так, будто я злейший враг народа и меня непременно нужно сжечь. Походка? Наверное. Теперь он ходит как-то вразвалку, словно он – тот самый Творец, который создал Землю и теперь управляет миром. Взгляд? Именно! Паша смотрит так, что складывается ощущение, будто он повзрослел лет на двадцать. Он смотрит так, что его взгляд сам говорит: «Все, парень, тебе – крышка».

– Знаешь, как делают отбивную, дружок? Нет? Тогда смотри... – с этими словами ребята начали колотить меня палками со всех сторон.

Это было очень больно, словно они били не палками, а ножами. Последний раз меня бил отец, когда я нечаянно рассыпал сахар на пол.

«Пап, я все уберу! Честно! Пожалуйста, не ругай меня!», – оправдывался я, защемявшись в угол и закрывая голову руками. Но отец был слишком зол, чтобы меня слушать.

Видимо, мои «друзья» брали уроки насилия у моего отца. Я кричал им что-то вроде: «Паш, прекрати! Что вы делаете?». На что он отвечал мне одной фразой: «Заткнись, выродок».

С каждым ударом мое тело все больше становилось похоже на бесформенный кусок мяса. Хватит! Я собрал оставшиеся силы и, разорвав этот чертов круг, бросился в сторону своего дома. Я думал, что они, подобно собакам-убийцам, бросятся за мной вдогонку, но, к моему счастью, они не сделали ни шагу в мою сторону. До моего уха лишь донеслись угрожающие слова Паши:

– И только попробуй настучать кому-нибудь. Стукачество – грубое нарушение правил нашей игры. Пойдешь против правил – произошедшее с тобой сегодня покажется тебе лишь цветочками.

Отбежав на безопасное расстояние, я перешел на шаг. Всхлипы. Кости ломит. Думаю, мне не хватит пальцев обеих рук, чтобы посчитать все синяки на теле.

За что они так? Да, мой отец – плохой человек. Даже очень. Но причем здесь я? Этот вопрос потом я буду задавать себе слишком часто...

Тело предательски ноет. Что я скажу маме? Правду – нельзя. Если это лишь цветочки, что будет ягодками?

* * *

– Боже, Тимочка! Что случилось? Ты весь в ссадинах!

– Я с дерева упал, мам, – тихо сказал я, виновато опустив глаза.

Мама с волнением начала копошиться вокруг меня. Достала бинты, «зеленку» ...

Все, глупый. Ты попал в сеть паука, теперь тебе не выбраться.

Глава 8

Паша

Мама что-то колдует у плиты, папа увлеченно читает книгу за столом.

– Миш, ну, сколько тебе можно твердить, не читай, когда ешь! – всплеснув руками, начала терроризировать моего отца мама.

– Да-да, дорогая. Сейчас уберу, – не отрываясь от книги, бросил отец.

Я в это время собираю пазл на полу. Внезапно звонит телефон, мама берет трубку. С каждой секундой выражение ее лица становится грустнее и грустнее. Потом она кладет трубку и идет ко мне. Она целует меня в лоб, нежно проводит тонкими пальцами по щеке.

– Милый, нам с папой нужно уйти. Мы тебя очень-очень любим.

Я непонимающе смотрю на нее. Зачем уйти? Куда уйти? Я не хочу этого!

– Нет, мам, пожалуйста! Я не хочу, чтобы вы уходили! Оставайтесь!

По моим щекам катятся слезы, голос дрожит. Папа берет маму за руку, и они выходят из дома. Я наблюдаю за этим в окно. Я хочу сорваться с места и броситься к ним, но какая-то сверхъестественная сила держит меня.

– Мама, папа, вернитесь! Прошу вас, вернитесь! – кричу я, бешено колотя стекло кулаками.

Но силуэты родителей удаляются все дальше и дальше...

«Не-е-е-ет!!!» – я просыпаюсь в холодном поту.

На крик прибегает бабушка. Она пытается меня успокоить, но я реву как девчонка, даже не пытаюсь остановить это. Бабушка вливает в меня успокоительное, я даже не сопротивляюсь. Становится легче.

* * *

– Пинай мяч Егору, он редко промахивается!

– Ваня, держи ворота!!!

– Черт, да откуда же у вас ноги растут!

– Не поверишь, из жопы!

– Действительно...

Вы спросите меня – как же я стал лидером своей компании и натравил ребят на Тимура? Очень просто. Я просто сказал им, что Тимур является очень опасным для нас. Он – как свой отец. И что если мы не будем держать его в ежовых рукавицах, то он, следуя по стопам своего отца, убьет и их родителей. Наивные ребяташки, безумно любящие мамочку и папочку, сразу встали на мою сторону.

А, и еще я раздарил им всю свою коллекцию солдатиков. Вещи играют важную роль в этом мире. В мире, в котором все продается и покупается.

Боковым зрением замечаю движение в стороне. Оглядываюсь.

Опаньки, что за пчелка вылетела из своего улья? Рад тебя видеть, Тимур Гришко. Куда направляешься?

Я поманил за собой ребят пять. Тимур зашел в магазин. Хорошо, подождем. Спрятавшись за углом, мы начали поджидать его.

* * *

– Бей его, ребята, бей!

– Пинай жестче, чего как девчонка!

Мои верные псы долбят бывшего друга ногами, не давая ему даже подняться. Тимур смотрит на меня взглядом котенка, которого злой хозяин вышвырнул на улицу.

– Тимур, ты такой жалкий. Как червяк. А знаешь, чем питаются червяки? Правильно, землей...

– Оставь меня в покое, пожалуйста. Что я тебе сделал? – голос Тимура дрожит, будто кленовый лист на ветру. Еще немного, и он заплачет навзрыд.

– Что ты мне сделал? Ты родился. В тебе течет кровь убийцы, значит, ты такой же, как он, – с этими словами я набираю горсть земли в руку. Земля неприятно набивается под ногти.

Кто-то из ребят испуганно спрашивает:

– Паш, может не надо? Это уже как-то слишком.

– Егор, помнишь девиз нашей группы?

– Бей первым или станешь добычей. Убивай или будешь убит, – покорно замолкает парень.

С полной ладонью земли я сажусь на одно колено рядом с Тимуром. Он смотрит на меня щенячьим взглядом, до сих пор не веря в происходящее. Наверное, ему кажется, что это все несерьезно, в шутку. На секунду мне даже становится жалко это существо. А, нет, показалось.

– Ну, что? Давай как в детстве? Открой рот, закрой глаза, – моя улыбка становится все шире и шире, в то время как глаза Тимура все круглее и круглее.

– Паш, тебе нужен психолог, серьезно. Давай скажем взрослым, они помогут.

– Ты, кажется, меня не понял, балбес. Повторю для особо одаренных. Открывай пасть, иначе я запихну в тебя это силой.

Бедняга уже открывает рот, чтобы сказать что-то в свою защиту, но я, пользуясь моментом, засовываю в него землю, прикрыв рот рукой. Однако, закашлявшись, Тимур выплевывает земляную кашу в сторону.

– Неправильный ход, – говорю я, доставая свой перочинный нож из кармана, – Следующая попытка.

Я снова набираю землю в руку. Подношу ее к лицу Тимура. Вторая рука с ножом рядом с первой.

– Выбирай, правая или левая?

– Паш...

Тимур не верит, что я способен на такое. А я способен. Друзья ошеломленно смотрят то на него, то на меня.

Надоело ждать, демон во мне хочет веселья. Резко задираю Тимурку футболку, чиркаю ему ножом по спине. Тимур вскрикивает.

– Стой, хватит, не надо! – жалобно просит Тимур, ища глазами поддержки. Но все лишь отводят взгляд в сторону, показывая тем самым, что никакого отношения к этому делу они не имеют.

Внезапно я понимаю, что он нереально бесит меня. Бесит также, как бесит скрежет ногтей по металлической поверхности, как противные заусенцы на пальцах, как отсутствие второго носка в стиральной машинке...

Человек – странное существо, не имеющее ничего рационального.

Буквально несколько дней назад мы *вместе* играли с Тимуром, бесились. Теперь же я ненавижу его каждой частичкой своего тела. Стоит мне посмотреть на него – перед глазами сразу всплывает Монстр...

Я протягиваю Тимурку ладонь с землей, при этом широко улыбаясь. Он понимает, что ситуация безвыходная, и берется за дело. Ребята заворожено смотрят на него. Действительно, не каждый день видишь человека, жующего землю. Фу!

Дико кашляя и захлебываясь слезами, Тимур набирает в рот оставшуюся землю. Взъерошенные волосы, черные зубы, порванная одежда – новый образ Тимура.

– Молодец, хороший мальчик. Свободен, – говорю я, заливаясь демоническим хохотом.

Глава 9

Тимур

Дебил. Идиот. Ненормальный.

Сую два пальца в рот, чтобы вызвать рвоту. У меня получается.

Беру планшет, забиваю в гугле «Что будет, если съесть землю». Результаты меня немного удивляют:

«Ничего особенного, если съесть землю, не будет. Если, конечно, не кило заглотишь. Земля состоит в основном из оксида кремния, оксида алюминия, их смешанных соединений, оксидов железа, некоторых соединений кальция и магния, продуктов разложения растительности, живых и мертвых микроорганизмов. Ничего ядовитого обычно в ней нет, большая часть этих соединений в принципе не усваивается организмом и пройдет, так сказать, насквозь».

«У меня знакомая ест. Как землю (особенно чернозем), так и штукатурку. Говорит, что периодически возникает сильная тяга. Девушка психически здорова, имеет два высших образования, работает в преуспевающей юридической компании. Сама объясняет нехваткой кальция и других микроэлементов. Аптечные препараты не признаёт, так как потребности они почти не удовлетворяют».

«Употребление земли в пищу достаточно популярно в теплых и тропических странах. Но также подобные факты были обнаружены по всему миру, включая и США. Большинство людей с «жаждой земли» даже не допускают этого. Было предложено несколько гипотез о том, почему некоторые люди едят землю, хотя единой точки зрения найдено не было».

Чего только не встретишь в мире... Ну, ладно. Исходя из данной информации, жить я все-таки буду.

Вам, наверное, интересно, какова земля-матушка на вкус? Хорошо, расскажу. Представьте, что вы забросили в ротик штук так шесть таблеток активированного угля. Только не глотайте их, а жуйте. Вот, примерно такого вкуса и она. Звучит не очень аппетитно, правда? Бр-р!

* * *

Теперь я стараюсь меньше выходить на улицу, я стал больше замкнут в себе. Хорошо, что сейчас лето. Можно сидеть дома целыми днями. А что будет, когда начнется школа? Может, перевестись в другую? Хотя этот тринадцатилетний психопат достанет меня даже на дне Тихого океана, вытащит с преисподней и продолжит свои пытки.

* * *

– Тим, как там Паша, не узнавал?

– Вроде держится, мам, – с дрожью в голосе произношу я. Теперь только от одного его имени меня колотит.

– Кстати, помнишь бабу Нюру, которая жила напротив дома Пашиной бабушки? Так вот, она переехала, продав квартиру семье Станиславских. Юра Станиславский – мой бывший одноклассник, мы сидели с ним за одной партой в школе, представляешь?

– Здорово, мам, – я не совсем понимаю, к чему она клонит.

– Так вот, к чему я все это, – говорит мама, будто прочитав мои мысли, – я испекла вишневый пирог, отнеси его Станиславским, если не трудно. У меня куча дел, завтра к вечеру постараюсь сама к ним зайти.

– Мам, а может ты сама завтра и отнесешь? – господи, ну за что мне такое наказание...

– Тимур, не глупи. Я уже испекла пирог, и отнести друзьям вчерашний будет невежливо.

М-да. Если мама чего-то хочет, то бесполезно с этим спорить. Ты проиграешь заранее.

Поэтому я накидываю кофту, зашнуровываю кроссовки, зову маму:

– Мам, я уже оделся. Тащи пирог.

– Секундочку. Кстати, у Юрочки есть премилая дочка. Ева. Обязательно с ней познакомься! – глаза мамы светятся, как у ведущей телепередачи «Давай поженимся».

* * *

Ну, вот и улица Мирная. Для меня это теперь роковое место. Именно здесь начались все мои неприятности.

Ага, а вот и дом Станиславских. Кирпичный домик, коричневая крыша, желтый заборчик. Мне всегда нравился этот домишко: он словно из сказки про Белоснежку. Домик, в котором жили семь гномов. Правда, я никогда не видел гномовский домик, но мне почему-то кажется, что он выглядит именно так.

Тук-тук. Все, меня услышали. Кто-то идет в мою сторону. Дверь открывается, на пороге стоит девочка моего возраста. Ее белокурые волосы заплетены в два хвостика, одета она в голубое платье, в руках – фломастеры:

– Привет, это ты Тимур, да? – она внимательно осматривает меня с ног до головы, мне немного неловко. Я киваю. – Мама сказала, что ты должен зайти сегодня. Проходи, не стесняйся! Кстати, я Ева.

Я очень редко общался с представительницами прекрасного пола, поэтому эта встреча застала меня врасплох. Я не знаю, как вести себя с девочками, что говорить, что делать.

Я прохожу в дом. Внутри он даже милей, чем снаружи. Ее родители сидят за столом и пьют чай.

– О, а вот и гость пожаловал! Садись за стол, будь как дома! – говорит мне миниатюрная тетенька со светлыми как рожь волосами.

– Ух ты, с чем пирог? Ирочка сама пекла? Пусть рецепт мне запишет, будет жена по праздникам такой печь! – говорит дядя Юра, мужчина с небольшой бородкой и светло-голубыми глазами.

– С вишней, дядь Юр. Куда поставить? – спрашиваю я.

– Клади на стол, – отвечает мне Ева, наполняя еще одну кружку душистым чаем.

Семья Станиславских мне нравится, они милые и дружелюбные. Немного завидую Еве. Как же ей повезло с родными. Наверное, у них никогда не бывает ссор, а атмосфера в доме наполнена только миром и любовью.

* * *

– Уже темнеет, мне пора, – говорю я, пытаюсь достать из чая намокшую печенку. Я слишком передержал ее, отчего она сильно намякла и, сломавшись, пошла на дно...

– О, посиди с нами еще немножко. Уверю тебя, от пяти минут ничего не изменится! – отвечает мне дядя Юра. – Хочешь, я тебе еще чаю подолью? Или какао? Уж прости, ничего покрепче пока предложить не могу...

* * *

Я прощаюсь со своими новыми знакомыми, Ева проводила меня до самых ворот. Пройду метров десять. Черт, развязались кроссовки. Нагнувшись, начинаю завязывать.

Стоп, на своем плече я ощущаю прикосновение чьей-то руки! Неужели я что-то забыл у Станиславских, и эта милая девчушка догнала меня, чтобы отдать?

Вздрагиваю, мгновенно поворачиваюсь. Только не это...

Позади меня стоит Паша. Как он так бесшумно дошел до меня? Лучше бы это был какой-нибудь маньяк-педофил или серийный убийца, но не он...

– Идем за мной. Без лишних звуков. Иначе хуже будет, – в правой руке он держит тот самый ножик, который я не так давно уже попробовал на вкус.

На ватных ногах я встаю и иду вслед за бывшим лучшим другом.

Бывший лучший друг – звучит так грустно...

Куда он ведет меня? Что со мной сделает? Буду ли я вспоминать этот вечер как худший из всех в моей жизни?

Так, он заводит меня в свой двор, закрывает ворота. Весь путь он держал нож у моего живота.

– Погоди-ка, а как же бабушка? – спрашиваю я, хотя примерно догадываюсь, каков будет его ответ.

– Бабуля ушла трещать со своими бабками-подружками. Они практически каждый вечер собираются всем своим бабским коллективчиком. Не волнуйся, дорогой, нас никто не потревожит.

Мой мучитель достает из кармана зажигалку. В голове я уже вижу картины своей мучительной смерти. Он то зажигает пламя перед моим носом, то выключает его. Он играет со мной, как кот с мышкой.

– Когда ты перестанешь издеваться надо мной? – я пытаюсь не показывать страх, но, кажется, у меня это плохо получается.

– Когда мне надоест. А мне никогда не надоест, это вошло в привычку, – и снова его жуткий смех, – Знаешь, одни люди предпочитают плавание, другие любят книги, а мое хобби – превращать твою жизнь в ад на Земле.

Мое лицо от огня буквально в сантиметре. Я чувствую этот жар. Я не знаю, на что способен человек, сидящий рядом. Знаю только, что на многое.

Внезапно мы слышим звук приближающихся шагов и голос, с некоторых пор знакомый мне.

– Вон там, пап! Скорее, ну же! Он повел его туда! У него был нож в руках, я видела!

Паша явно не ожидал такого поворота событий. Бежать ему некуда. Мысль о том, что я спасен, проשמгнула в моей голове. Паша достает нож из кармана, откидывает его в сторону. То же самое он делает с зажигалкой. После этого обряда он злобно шепчет мне в ухо: «Сболтнешь лишнее – убью к чертям собачьим. Ты меня знаешь».

Ворота открываются, в них забегает Ева, отчаянно тянущая за руку своего папу. Позади них плетется ее мама.

– Так, что здесь происходит? Показывай нож, живо, – голос дяди Юры звучит очень грозно.

– Какой нож? Вашей дочке, наверное, показалось. Никакого ножа у меня нет. Я просто сижу и разговариваю со своим другом. Правда, Тимур? – он смотрит на меня таким взглядом, что ясно можно прочесть: если не сделаю, как он хочет, то жизнь моя будет недолгой.

Я киваю.

– Ев, может тебе, действительно, померещилось? Вроде мирный парень, – задумался мужчина.

– Но я видела, пап! Я же видела! Он держал свой ножик прямо около живота Тимура! – глупая Евочка. Ты еще не понимаешь, во что ввязываешься...

Лицо Евы стало красным, волосы растрепались. Наверное, за мою жизнь никто за меня еще так не переживал. А, нет, вру. Лет в восемь мою ногу зажевало в велосипед. Я долго не мог ее вытащить, кричал и плакал от боли. В это время рядом со мной был Паша. Казалось, он переживал больше меня. Он тянул мою ногу с такой силой, будто спасает палочкой утопающего в болоте. В итоге он позвал своего отца, который легко справился с этой проблемой. Такое ощущение, словно он каждое утро только тем и занимался, что вытаскивал мальчикам ноги, застрявшие в велосипедах.

– Так, парень. Вставай, – дядя Юра начинает ощупывать Пашу в поисках ножа, который минуту назад был отброшен в сторону. – Ев, у него ничего нет. Ты уверена, в том, что видела?

– Может, он его спрятал? – Ева оглядывает двор, ища опасное оружие. Мужчина следует ее же примеру. Но тщетно.

– Милая, тебе просто показалось. Видишь, они всего лишь разговаривают, – отец Евы повелся, что и следовало ожидать. – Тимур, тебе же нужно домой? Пойдем со мной, мне сейчас как раз в ту сторону. А ты, парнишка, смотри мне. Замечу что-то подобное – тебе несдобровать.

Я поднимаюсь, иду к воротам. Все это время смотрю на Пашу. Его губы сжаты, наверняка он сейчас продумывает план мести. Лишь бы в его плане не было Евы. Лишь бы не было....

Глава 10

Паша

Дрянная девчонка! Да как она вообще посмела совать свой нос не в свое дело!? Казнить, нельзя помиловать!

Как ее? Ева, кажется. Поздравляю вас, теперь вы оба в одной лодке, Тимур и Ева. то мне с тобой сделать? Напоить уксусом? Выдрать косы? А, может, все вместе? Ладно, разберемся.

А для начала, я достаю свою записную книжку и вписываю туда еще одно имя.

Стучу краем ножичка по столу. Скучно.

– Баб, а как фамилия у наших новых соседей напротив? – кричу я бабушке через весь дом.

– Станиславские, если не ошибаюсь.

– С-станиславские... – злобно шепчу себе под нос я, протягивая букву «с» вначале.

Достаю ноутбук, захожу ВКонтакте. Вбиваю в поиске «Ева Станиславская». Ага, есть одна: один общий друг – Тимур Гришко. Разве я его не удалил? Ну и ладно, секундное дело.

Внимательно осматриваю профиль Евы: на главной фотографии она стоит в обнимку с деревом, на стене закреплены всякие котики и зайчики. Фу, одни сопли.

Пишу ей сообщение: «Приветик, познакомимся поближе?». Она в сети, жду ответа.

Жду пять минут, десять. Сообщение прочитано – ответа нет. Снова перехожу к ней на страницу. Опаньки, эта белобрысая курица занесла меня в черный список! Ну, все, малая, теперь тебе точно крышка.

Откладываю ноутбук в сторону, смотрю в окно. Вид из моего окна прямо направлен на дом новых соседей.

Мимо ходят прохожие: вот идет мама ребенком, вот девочка выгуливает свою собаку, вот идут старшие мальчишки с футбольным мячом.

Вдруг я замечаю ту самую девчонку, выходящую из дома. Не знаю зачем, но я пулей вылетаю из своей обители и слеую за ней. Я иду за Евой, стараюсь шагать бесшумно. С каждым шагом я становлюсь ближе и ближе...

Однако, обернувшись, она замечает меня: ее лобик хмурится, шаги ускоряются.

Ева заворачивает за угол. Я догоняю ее за считанные шаги. Хватаю за руку, прижимаю к забору. Она пытается вырваться, но я крепко ухватил ее за обе руки. Тяжело дышу ей в лоб. Ева уже не сопротивляется, двумя пальцами беру ее за подбородок, смотрю ей в глаза. Сжимаю пальцы так, что ее губы становятся «бантиком»:

– Ты начала опасную игру, девочка. Теперь ты будешь делить свою жизнь на «до» и «после» этого дня, – шепотом говорю я, крутя на пальце прядь ее волос.

После этих слов я легонько дергаю ее за прядку и ухожу. Она смотрит на меня, как на дурного. Хотя почему «как»? Я и есть дурной. Самый настоящий дурной.

Я иду, не оборачиваясь, но чувствую спиной, что ее взгляд гложет меня, просверливает, подобно дрели, насквозь. Эта девчонка нереально бесит. Но что-то влечет меня к ней.

* * *

Прихожу домой. Не к себе домой, к бабушке. Но теперь это и мой дом тоже. Того места, где я жил тринадцать лет, больше нет. После смерти родителей жилье продали. Теперь в моем родном доме находятся совершенно чужие мне люди: спят в моей комнате, смотрят в мои окна, ходят по моему полу.

Зайдя в дом, первым делом иду к холодильнику.

– Бабуль, есть что-нибудь вкусненькое? – открываю дверку: молоко, сыр, сметана.

– Давай я тебе блинчики испеку? Со сметанкой – самое то! – видимо, это был риторический вопрос, так как бабушка быстро подорвалась с места и понеслась брэнчать своими сковородками.

Сажу в комнате, собираю пазл. Должен получиться паук. Люблю пауков. Почему их многие боятся? Они же не страшные, даже милые. Обожаю кидаться ими в девчонок, потом наблюдать, как те убегают и истошно кричат. Раз деталька, два деталька... Туловище почти готово. Несколько месяцев назад выпросил его у мамы, когда ездили в город.

«Почему паук, зайка? Давай возьмем те, с машинкой, или те, с трансформером...», – растерянно взглянув на пазл, спросила мама.

«Трансформеры и машинки у каждого третьего есть, а вот паук только у меня будет», – довольно изрек я, когда мама оплачивала товар на кассе.

Пожалуй, это был последний мамин подарок для меня.

На глаза вновь наворачиваются слезы, хотя я уже почти смирился с потерей. Господи, ну почему их!? Хотя, о чем я, Бога нет. Иначе он не дал бы этому случиться. Он бы запер Монстра в адской клетке под шестью замками и держал бы его там, пока тот не умрет от голода. Однако Бога не существует, поэтому наказывать Зло приходится самостоятельно.

– Пашунь, помнишь бездомную кошку, которая у нашего дома все шастала? Так окотилась она, представляешь! Пятерых родила! Поспрашивай, может, кому из знакомых нужны? – Прощебетала бабушка с кухни. – А то жалко их. Они ж ни в чем не виноваты, маленькие.

После этой новости у меня созрел план.

– Хорошо, баб, спрашиваю.

Сворачиваю блин треугольником, макаю в сметану. В мою голову закралась одна очень дикая идея, но благодаря ей я смогу проверить своих друзей, насколько они жестоки и бессердечны и как далеко они смогут зайти ради меня.

Глава 11

Ева

*Эту девочку
Ее имя
Не забыть мне уже никогда
Своим нимбом и крыльями
Врезалась в память
Мою краткотечную память
Гниющую память
Увы, навсегда*

* * *

«Что же он из себя строит? – думала я, смотря уходящему пареньку вслед. – Словно фильмов пересмотрел. Вроде ровесники, а мозгов – как у валенка».

Какой солнечный день! Позвоню Лене, она просто не может не выйти из дома. Достаю телефон, набираю номер.

– Ленусь, привет, выходила на улицу?

– А что там? – вопросом на вопрос ответила подруга.

– Погода шикарная, идем купаться!

– Ев, ты бы не вытащила меня, даже если бы по улицам ходили наполовину обнаженные бодибилдеры. К тому же, ты ведь знаешь. Я набрала три килограмма, и пока я их не сброшу – на пляже не жди!

Я вздохнула. Мне, с моей фигурой соломинки, пожалуй, никогда этого не понять. Я уже собралась вешать трубку, но...

– А знаешь что, идем ко мне! Я сегодня дома такое нашла... Ух, аж ностальгия пробила! – уж что-что, а заинтересовать Ленка умеет!

– Понял-принял, через полчаса буду!

* * *

Захожу в дом подруги, даже не стучусь. Я у Ленки уже давно как дома. Ее хата – моя хата. Также, как и мой дом для нее.

Кричу во всю глотку:

– Ленка-а, встречай гостей!!!

Ее родители на работе, дома она одна, так что можно хоть голыми ходить.

Из комнаты выходит Ленка с наигранно перекошенным лицом:

– Чего так орешь, дурында?

Потом мы идем в ее комнату. Я сажусь на кровать, беру девчачий журнал, начинаю листать страницы.

Какие красивые девушки на обложках! Неужели я тоже когда-нибудь такой стану?

Лена выхватывает журнал, откидывает в сторону.

– Короче, сегодня решила разобрать вещи в тумбочке, и угадай что нашла! – ее глаза блестят как сапоги у генерала.

– Хм-м, наверное, кучу пыли и отряд тараканов? – честно говоря, я даже не представляю, что могла подруга найти у себя в тумбочке.

– Кроме шуток!

– Тогда сдаюсь, показывай.

Ее улыбка становится шире реки Ла-Платы в Южной Америке. Она подходит к столу, берет какую-то тетрадку, дает ее мне. Взяв в руки ее находку, я понимаю, что это вовсе не тетрадь!

ЭТО АЛЬБОМ С НАКЛЕЙКАМИ!

В памяти сразу предстает третий-четвертый класс. Тогда у всех девчонок в классе и в параллели был такой фетиш: брали пустой альбом для фотографий и на его страницы прилепляли наклейки. Каждый день девочки приносили его в школу, на переменах обсаживались вокруг парт и менялись наклейками. Одна надувная стояла двух плоских. Меняемся так, чтобы наклейки подходили по размеру, иначе нечестно!

Как сейчас помню, была у меня одна большая надувная наклейка Блум на всю альбомную страницу. Все девочки в классе мне завидовали! В итоге поменяла ее на много-много маленьких надувных наклеек. Правда, жалела потом... Даже предлагала той девочке обратно поменяться. Но она, коза, сказала, что надо было раньше думать. Эх...

Полчаса сидели с Леной, листали альбом, вспоминали младшие классы. Казалось, буквально вчера были в четвертом, а сегодня уже окончили шестой!

– А помнишь, как классе в четвертом Ванька живого котенка в портфеле в школу пронес?

– Такое не забудешь! У него потом портфель на весь класс кошачьей мочой вонял... А помнишь, как Лизку класса до пятого бабушка до школы провожала, а потом встречала еще?

– Конечно, помню! А помнишь, как ты ревела, когда мы по литературе «Муму» проходили? Прямо на уроке!

– А вот такого не было. Не надо ля-ля!

– Было-было! Тебя еще оставшуюся часть урока учительница успокаивала, в туалет тебя водила, чтоб ты умылась! Было-было!

– Я не помню, значит, не было!

– Ну тебя!

Потом Ленка полезла в шкаф показывать свои новые шмотки. Она примеряла каждую, довольная крутясь около зеркала.

– Какой замечательный свитшот! – указала я на голубую кофточку с Микки-Маусом.

Однако вместо благодарности за комплимент Ленка нахохлилась, скрестила руки на груди и, отчетливо выделяя каждое слово, спросила:

– Неужели ты даже не отличаешь пуловер от свитшота?

Поняв, что сейчас последует получасовая лекция, я глубоко вздохнула.

Ладно, сама нарвалась. Но что я могу сделать, если я не различаю все эти джемперы, свитера, кардиганы, бомберы, худи? Для меня все эти тряпки имеют одно название – кофточка.

Внезапно моим спасением оказался телефонный звонок. Звонил мой телефон. Я взяла трубку:

– Алло, мам, – своим мягким местом я понимала, что сейчас мама начнет гнать меня домой. Правильно понимала.

– Ев, тетя Зина приехала. Где же ты ходишь? Она приезжает к нам раз в год, можно хоть денек посидеть дома!

– Прости мам, кажется, я прослушала.

– Так уши надо водой мыть, а не компотом!

– Хорошо, скоро буду, – бросила я, артистично закатив глаза.

– Давай, через полчаса ждем тебя дома! Опоздаешь – останешься без гостинца!

Услышав про «гостинец», я мигом начала собираться. Что-что, а это я люблю! За секунду обрисовала Лене ситуацию, мы обнялись, и я пошла.

Летний ветер нагло играл с волосами, солнце нежно обнимала своими теплыми лучами.

«Ты начала опасную игру, девочка», – вертелись слова в моей голове.

Глава 12

Паша

Сегодня важный день. Моим друзьям предстоит пройти тест. Жестокий тест. Дикий тест. Еще вчера я сказал им, чтобы сегодня ровно в пять вечера они были на заброшке.

К сегодняшнему дню я подготовился заранее. Забил червяками две упаковки из-под таблеток, поймал несколько пар лягушек на пруду, котята мило сопят в коробке.

«Зачем?» – спросите вы. «Скоро узнаете», – отвечу я.

Легонько чиркаю ножичком по запястью так, что остаются белые линии. От скуки нарисовал себе так нечто, похожее на того человечка из картины Эдварда Мунка «Крик».

Скучно. Беру с полки первую попавшуюся книгу – «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова. Мама любила эту книгу. Открываю, начинаю листать.

«Тьма, пришедшая со Средиземного моря, накрыла ненавидимый прокуратором город...».

Тьма... Во мне тоже есть некая тьма, пришедшая черт знает откуда.

Все началось со смерти родителей. Точнее их беспощадного убийства этим несчастным нарком, которого Тимур называет своим отцом. С этого дня меня будто подменили. В моей голове что-то щелкнуло, замкнуло. Я – больше не я. Вместо меня – другой человек, другой Паша.

* * *

Стою возле заброшенного здания, рассматриваю трещину в стене. Пять минут шестого, пора. Возле куста ставлю коробку с котятами и банку с лягушками. Захожу в здание.

Все ребята давно на месте. Десять пар глаз дружно осматривают меня.

– Все взяли ножички, как я просил? – спрашиваю я, грозно оглядывая каждого.

Все закивали головой, мол, все с собой взято.

Я достаю из кармана свои упаковки с червями, раздаю всем. Ребята смотрят на меня, будто я только что сбежал с дурки. В их взгляде можно прочесть: «Ты что, идиот? Зачем нам это?».

– Значит так. Сейчас будет проверка на вашу толстокожесть. Кто пройдет три испытания, тот навсегда станет моим братом и вечным членом этой команды. Ваша первая задача заключается в том, чтобы разрезать червя на пять частей. Всем все понятно? – провожу глазами по весьма удивленным лицам друзей.

– Но..., – Егор пытается что-то возразить, однако не может подобрать нужные слова. – Зачем?

– Все делаем молча, без вопросов, – резко отрезал я.

Первым принялся за работу Лешка – полненький паренек с вечно засаленными волосами. Глядя на него, другие ребята тоже начали выполнять сказанное мной. В мимике парней можно было увидеть отвращение, смешанное с интересом.

Через минуту задание было выполнено. Я был доволен.

Я вышел из здания и вернулся с банкой, наполненной сверху донизу лягушками. Бедные, как они там только уместились?

Как только мальчишки увидели банку, лица их вытянулись, интерес стал возрастать. Однако каждый из них стал догадываться о дальнейшей судьбе зеленой амфибии.

Также как в первый раз, я раздал им по одной лягушке на каждого.

– Держите крепче, могут выпрыгнуть, – предостерег всех я. – Итак, поиграем в хирурга. Теперь вы должны отрезать им лапки.

От сказанного мной друзья буквально впали в ступор. Несколько секунд на заброшке стояла гробовая тишина.

– Ну, чего ждем? – весело подмигнул всем я.

– Паш, это уже слишком. Я отказываюсь делать это, – начал протестовать Егор.

– Если ты не сделаешь это, ты перестанешь быть моим другом, – сухо сказал я, сжав один кулак так, что ногти больно уперлись в ладонь.

– Поддерживаю Егора. Паш, это, действительно, как-то жестоко. Мой отец всегда учил меня, что нужно защищать тех, кто слабей нас, – встал на сторону Егора тихоня Кирилл, из которого обычно и слова не вытянешь.

Упоминание об отце больно резануло слух. Мой отец в той ситуации оказался слабей Монстра. Но этому Чудовищу было наплевать...

Мощная волна гнева захлестнула меня. Я схватил оставшуюся в банке лягушку и со всей дури швырнул ее об стену. Раздался громкий шлепок, лягушка упала на землю и больше не двигалась. Мгновенная смерть, видимо.

– Да мне плевать, слышите, плевать!!! Плевать на ваше мнение, на мнение ваших папочек. Плевать!!! Я никого не держу. Кто хочет, валите прямо сейчас! Я вам даже дверь подержу! Валите!!! – громко рявкнул я. Ярость кипела во мне как вода в чайнике.

После этих слов шесть человек встали и направились к выходу. Я с диким взглядом наблюдал за ними, пока они не скрылись. Потом лишь смачно плюнул в их сторону.

Что ж, остались четверо. Леша, Коля и два паренька, которых я плохо знаю. Они смотрели на меня замороженными глазами, будто ждали: наброшусь я на них или нет.

– Приступайте к заданию, раз остались, – спокойно сказал им я.

Фу-х. Что-то мне душно. Под жалобное кваканье лягушек вышел из здания. Подошел к коробке с котятами. Спят. Взял одного котенка на руки, тот начал пищать. Да еще противно так, протяжно. Ми-иу, ми-иу. Эх, шибануть бы чем-нибудь тяжелым...

Я огляделся по сторонам в поисках нужного предмета. В метрах пяти от себя увидел камень средних таких размеров. Ага, то, что нужно! Не успел его взять, как услышал зов Леши:

– Паш, мы закончили.

– Все, иду.

Кладу котенка снова в коробку. Беру ее под руку, захожу в здание. На земле лежат четыре расчлененных трупа лягушек. Увидев пушистых созданий, ребята переходят из состояния удивления в состояние шока.

– П-паш, т-ты же не хочешь сказать, что н-нам придется убить их? – слегка заикаясь, спрашивает Леша.

Все любят котиков. Эти милые пушистые создания покорили сердца всех. Кроме меня.

– Боюсь тебя огорчить, но все будет именно так, – ухмыляюсь я, глядя на испуганные лица парнишек.

– Паш, это уже реально выходит за рамки, – парень (Данил, кажется) кладет руку мне на плечо. – Они живые, понимаешь? Они тоже чувствуют боль. Как ты. И им тоже хочется жить. Ты не имеешь права лишать их жизни.

– Ты просто слабак. Кишка у тебя тонка, – злобно прошипел я. – Мой отец тоже учил меня не обижать слабых. Однако ему это не помогло...

– Но подумай, разве твой отец хотел бы этого? Разве он хотел бы, чтобы ты стал таким?

Я задумался. Бросил взгляд на маленькие комочки, шумно копошащиеся в коробке. Действительно, причем здесь они? Животные лучше людей. А война, происходящая между людьми, пусть и останется между людьми. Именно люди делают эту планету хуже.

Прости, отец, я не хочу тебя разочаровывать. Но, чтобы отомстить, я должен стать Монстром.

Жизнь и смерть. Такая тонкая грань между ними. Вот существо жило, наслаждалось жизнью, а через минуту – мертво. И что потом происходит с разумом? Куда направляется душа дальше? Есть ли жизнь по ту сторону баррикад?

А Данил тем временем продолжал:

– Пойми, убив котенка, ты ничего себе не докажешь. Возможно, лет через пять в тебе взиграет совесть, и ты будешь дико сожалеть о содеянном.

Тщательная подборка слов и его тон заставили меня усомниться в моих действиях.

– Знаешь, а возможно ты прав, парень, – неуверенно промямлил я.

– А ты не такой уж и непробиваемый, – улыбнулся Данил. – Давай сейчас мы все разойдемся домой, а завтра я попытаюсь умять сегодняшнее происшествие. Думаю, друзья с радостью согласятся это забыть.

– А куда мы их денем? – тревожно спросил я, указывая на коробку.

Тут уже в разговор встрял ранее молчавший Коля:

– Думаю, я смогу их пристроить. Есть у меня знакомые, которые бы от них точно не отказались.

– Вот и отлично, – задорно подмигнул мне Данил.

* * *

Холодно здесь.

И я не о погоде сейчас говорю.

Я – черствости и безразличия смесь,

Сам Дьявол торговался за душу мою.

Трудно со мной, но без меня и сложнеей.

Ты помни, дружок,

Если сделаешь больно мне,

То тебе же будет намного больней...

Глава 13

Тимур

Вспоминаю свою последнюю встречу с Пашей. Бр-р-р! Аж мурашки по коже. Надо же, а ведь когда-то он был моим лучшим другом. Даже не верится.

В соседней комнате мама разговаривает по телефону с кем-то уже полчаса.

– Ладно, ладно, давай, до встречи. Еще дел столько надо сделать. Жду! – с этими словами мама, по-видимому, бросает трубку.

По звукам ее шагов я могу предположить, что она идет в мою комнату. Да, так и есть. Через несколько секунд из двери выглядывает мамина улыбающаяся физиономия:

– Тимур, в обед жди гостей! Света с дочкой должны прийти. Станиславские которые, – с этими словами мама проводит пальцем по моему столу и недовольно морщится. – Посмотри, сколько пыли развел! Давай, отрывай свою пятую точку с кровати и начинай прибираться. Иначе Ева зайдет и увидит, какая ты свинья!

– Ну, ма-а-ам!

Мысль, что скоро ко мне придет эта милая беловолосая девочка, вытесняет мысли о Паше, о том, каким зверем он стал. Я весь погружаюсь в уборку.

* * *

Звонок в дверь. Иду встречать гостей. Здоровуюсь, приглашаю за стол. Затем к нам присоединяется мама, она разливает всем чай, достает печенье.

Мы сидим вчетвером за одним столом. Нам уютно и хорошо. Взрослые начали говорить о своем, а мы сидим с Евой и уплетаем печенье...

– Маринка с Серегой-то разошлась, слышала?

– Да что ты говоришь! Снова?! И из-за чего на этот раз?

– Хотели жить начать вместе, да только Сережка здесь остаться хочет, а Маринка в город рвется.

– Пф, развели из мухи слона. У нас с Юрких тогда вообще таких проблем не было. Где квартира была – туда и поехали!

Тем временем мы с Евой тихонько сидим, переглядываемся. Эта тема нам неинтересна, поэтому через какое-то время мы заскучали:

– Мам, я пойду с Евой в свою комнату?

– Да-да, сынок, конечно. Так, Светочка, на чем мы остановились?

* * *

Зайдя в комнату, Ева сразу села на кровать.

– У тебя очень уютно, – скромно сказала она.

– Спасибо, – также скромно ответил я.

Тут взгляд Евы упал на моего плюшевого дракончика. Он был моей любимой игрушкой детства. Правда вместо одного глаза у него была пуговица, три раза маме приходилось его зашивать. Но, несмотря на его внешний вид, я все равно его очень люблю. Было бы здорово, если бы люди любили тоже не за внешний вид, не за красоту, а за душу, за внутренний мир.

Ева взяла дракончика в руки, стала рассматривать.

– Знаешь, мы с подругами раньше думали, что игрушки – живые. Мы были уверены, что каждую ночь они оживают, ходят по комнате и защищают нас от ночных монстров, – Ева посмотрела на меня серьезными-серьезными глазами, мне даже стало немного не по себе.

– Правда? Я раньше тоже так думал, – я смущенно отвел взгляд и уставился в пол.

– Да-да. Мы с подругой специально ставили несколько игрушек в ряд, запоминали, как они сидят, затем выходили из комнаты. Потом минут через десять мы вновь заходили в комнату и смотрели, поменялось ли что-нибудь в их положении.

Какая она все-таки классная, с ней так легко общаться. Когда я вырасту, найду себе жену, похожую на Еву. А, может, и не буду искать. Ее и возьму в жены!

– Слушай, расскажи мне о своем друге. Паша, кажется, – произнеся имя, она слегка скривила губы, показав тем самым, что он ей абсолютно не нравится. – Знаешь, можешь не говорить, но я уверена, что тогда у него был нож.

– Когда-то он был хорошим парнем, моим лучшим другом, – грустно вздохнул я. – Но потом он пережил трагедию, которая сломила бы любого.

– Что за трагедия?

– У него погибли родители. Ну, как погибли. . . Их убили, – кто именно оказался убийцей, я уточнять не стал.

– Какой кошмар. . ., – глаза Евы округлились, голос дрогнул. – Боже, а я не знала. Я бы на его месте тоже свихнулась.

* * *

Гости ушли. Ушла Ева. А вслед за ней и мое настроение.

Какая все-таки лучезарная девочка. С ней так спокойно рядом, хорошо. Когда-нибудь я даже предложу ей встречаться, и она непременно согласится. Или не согласится?

Я подхожу к зеркалу, рассматриваю себя. Русые, слегка кудрявые волосы. Голубые глаза. Правда, нос слегка вздернут. Когда улыбаюсь, на щеках – ямочки. Поправляю рукой волосы. Подмигиваю отражению. Вроде не страшный. Должна согласиться!

Глава 14

Паша

Чтобы сломить врага, нужно изучить его. Изучить все его привычки, образ жизни, характер. Выявить его слабые стороны, знать, как свои пять пальцев.

Этим я сейчас и занимаюсь.

Ева. Тринадцать лет. Хорошая и общительная девочка. Живет напротив меня с отцом и матерью. И собакой. Шпиц, кажется? Есть лучшая подруга, имя неизвестно. Как минимум три раза в неделю подруга к ней заходит.

Как же подчинить ее своей воле? Рой мыслей, подобно смерчу или вихрю, нарушающему порядок везде и всюду, неутомимо вертится в моей голове.

Темнеет. Смотрю в окно на калитку соседей. Внезапно калитка стала медленно открываться, все мое внимание сосредоточилось на ней. И тут, к моему удивлению, из приоткрытой калитки высунулась пушистая мордочка шпица. Затем он вышел из ворот полностью и начал обнюхивать территорию.

«Не уследила хозяйка», – подумал я.

Тут в моей голове, подобно баобабу в тропическом лесу, также быстро созрел план. Хватаю сосиску из холодильника, выбегаю на улицу.

Сумрачно. Это мне только на руку – вряд ли кто-то меня увидит. Аккуратно подхожу к собаке, протягиваю сосиску. Шпиц начинает принюхиваться, водит носом около сосиски. Решив, что продукт в руке съедобен, осторожно берет его в пасть. Я в это время с такой же осторожностью беру зверька на руки. Собака не сопротивляется, совсем ручная.

Взяв это создание в охапку, я снова направляюсь к заброшке.

Всю дорогу шпиц вел себя спокойно. Видимо, Ева не научила своего питомца не доверять людям. Хотя, возможно, она сама как своя зверюшка. Говорят, питомцы похожи на своих хозяев. И вот еще одно этому подтверждение.

Дохожу до заброшки, захожу в нее. Поднимаюсь на второй этаж по прогнившей лестнице. Есть там одна комнатка, которая имеет деревянную дверь. Сохранилась эта дверь весьма неплохо, поэтому вылезти четвероногому другу оттуда вряд ли удастся.

Захожу в эту комнату, ставлю шпица на все его четыре лапки.

– Ну, что, дружок, до встречи, – прошептал ему я, потерев пальцами ушко.

Животное преданно смотрит на меня, ждет моих дальнейших действий. У меня возникло дежавю. Ах да, тот бедный кот, ставший моей первой жертвой, смотрел на меня также.

Интересно, о чем думает этот пес? «Зачем меня притащили в это гиблое место?». «Что это за странный человек?». «А нет ли у него второй сосиски?».

Что ни говори, но животные во многом превосходят людей. Они просто лучше. Просто. Лучше.

Надо идти, а то скоро совсем стемнеет.

* * *

Начался новый день. Но хотелось бы новую жизнь. Нет, вру. Старую жизнь. Когда у меня была полная семья. Когда моя психика была в порядке. Когда я просыпался и мог по запаху понять, что приготовила на завтрак мама.

– Пашунь, давай вставай, всю жизнь так проспидишь! – звонко прошептала бабушка.

– Ба, отстань. Когда захочу, тогда встану.

На мой ответ бабушка лишь томно вздохнула. Она уже привыкла, что я груб с ней последнее время. Наверное, сваливает все на подростковый возраст и потерю, которую мне пришлось пережить.

* * *

Вышел во двор, качаюсь на качели. Данил обещал поговорить с ребятами, и он сделал это. Ребята простили меня.

Моя голова занята одной мыслью. Точнее планом. Думаю, все пройдет как по маслу.

Останавливаю качели, надоело. Иду к своему дому. Вдруг слышу невдалеке девчачий голос:

– Арчи! Арчи, где ты? – голос дрожит, еще немного – и перерастет в плач.

Повернул голову в сторону, откуда исходил звук. Да, в нескольких метрах от меня стояла Ева. Она судорожно оглядывалась по сторонам, глазки бегали от одного места к другому. Отлично, все идет точно по плану.

Я подхожу к ней:

– Что случилось? Песика найти не можем? – с издевкой пропел я.

– Да-а..., – она посмотрела на меня красными от слез глазами. – А ты откуда знаешь?

Как только полученная информация прошла в ее мозг, она бросилась на меня с кулаками:

– Куда? Куда ты его дел!? Признавайся! – прокричала Ева, впившись ногтями в мой локоть.

– Чего нервная такая? Успокойся, – со смехом оттолкнул ее я. – И не реви. Будь мужиком, в конце концов!

– Верни мне мою собаку, – стиснув зубы, прошипела она.

– Хочешь вернуть блохастика – идем со мной. Знай, его жизнь сейчас полностью зависит от твоих действий.

Делать нечего. Ева поджала губы и покорно пошла за мной.

– Куда ты ведешь меня?

– Скоро узнаешь.

А вел я ее, конечно, к тому заброшенному зданию. Когда мы дошли до места, Ева приложила руку к щеке:

– Мой Арчи там?!

– Следуй за мной.

Я провел ее на второй этаж, указал на комнату. Ева сразу же вбежала туда. Глаза Евы вновь засветились, как только она увидела своего любимца. Целым и невредимым. Вслед за ней в комнату вошел я, плотно закрыв за собой дверь. Я встал напротив двери, отрезав тем самым им путь к выходу.

– Ты думала, все так просто, глупая девочка? – я улыбнулся, как улыбаются злодеи в фильмах.

– Что тебе от меня нужно? – с опаской спросила Ева.

– Я отпущу вас, если ты выполнишь одно мое маленькое желание, – в моем животе возникло странное ощущение. Дьяволенок во мне проснулся, наверное.

– И какое же?

Я оглядел ее с ног до головы. Выждал паузу.

– Разденься.

– Что, прости? – Ева вздрогнула.

– Я хочу, чтобы ты разделась.

– Ты с дуба рухнул? Выпусти меня, ненормальный! – Ева подхватила пса на руки и двинулась к двери.

Я оскалился в зловещей улыбке. Нет уж, дорогуша. Достаяю из кармана перочинный ножик.

– Значит так, выбирай. Или ты делаешь, что я хочу. Или я перережу твоей скотине глотку. Ева застыла от ужаса. Такого поворота она явно не ожидала.

– Ладно, поиграли и хватит. Выпускай нас, – Ева надеялась, что я шучу. Но это не шутка.

– Ты мне не веришь? – я делаю замах. – Ты думаешь, я не смогу кого-то убить? Зря...

Нож проскользнул по руке Евы, собаку этот удар не задел. Девочка вскрикнула, отбежала в сторону. Из раны тонкими струйками просочилась кровь.

Собака все так же мирно сопела на руках хозяйки. Даже запах крови не повлиял на ее поведение. И зачем она только нужна? Лишний рот в семье. Пардон, лишняя пасть.

– Зачем? Зачем ты делаешь это!? – она поняла, что я настроен серьезно.

– Раздевайся, – снова повторяю я.

Слезы побежали по ее лицу, она умоляюще посмотрела на меня. Ева поняла, что это дело кончится плохо.

– Если на счет три ты не разденешься, то можешь простаться со своей псиной, – грубо отрезал я. – Счет пошел. Раз...

Полными слез глазами Ева посмотрела на своего шпица. Затем, поставив его на землю, начала стягивать с себя футболку. Сняв ее, Ева посмотрела на меня глазами кота из «Шрека».

– Еще..., – на меня не действуют девчачьи слезы.

– Зачем ты заставляешь меня делать это?! – Ева не скрывала слез, она уже ревела навзрыд.

– Я сказал «еще». Отсчет продолжается. Два...

Шмыгая носом и вытирая слезы кулаком, она начала стягивать с себя шорты.

Я смотрел на это с огромным удовольствием. Мне нравилось доставлять людям боль, как моральную, так и физическую.

– Все, ты доволен? – Ева осталась лишь в нижнем белье. Она выглядела такой беззащитной. Ее животик то и дело вздрагивал из-за всхлипов.

– Нет. Лифчик тоже. И трусы, – я поедал ее глазами. Все происходящее мне очень нравилось.

Ева взвыла. Она закрыла лицо руками, будто бы надеясь, что так она скроется от меня.

– Давай резче. Ты испытываешь мое терпение, – я провел пальцами по ножичку. – Если ты не сделаешь этого в эту минуту, то твой любимый Арчи больше никогда не окажется дома.

Лицо Евы дико покраснело. То ли от слез, то ли от стыда. А, может, от всего вместе. Через минуту она стояла передо мной полностью без одежды.

Теперь я достал телефон, направил на нее камеру. Щелк. Щелк. Щелк.

– Нет!!! Что ты делаешь?! Перестань, пожалуйста!!! – Ева уже билась в истерике. Она пыталась прикрыть руками как можно большую площадь своего тела. – Удали, пожалуйста!!! Прошу тебя!

– Все, можешь одеться, – я сделал достаточное количество снимков. – Помни, если кому-то что-то сболтнешь – я обеспечу твой собаке лютую смерть, и об этих фотографиях узнает каждый, живущий здесь. Надеюсь, ты меня поняла. Свободна.

Глава 15

Ева

«Паук низменного своекорыстия, затаившийся в каждом из нас – вот главный враг нашего взлета и нашей свободы».

Соловьев Л. В.

Не выхожу из дома уже трое суток. Родители думают, что я больна.

Как этот гадкий мальчишка посмел такое сделать?! Нужно было попытаться сбежать! Но ведь у него был нож.

Лишь бы он не распространил эти фотографии...

Вчера ко мне заходил Тимур, хотел позвать на прогулку. Едва выдавив из себя улыбку, я сказала, что нет настроения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.